

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

---

15 АВГУСТА.

№ 16

1907 ГОДА.

**„Исторія славено-русской церкви отъ начала оныя
до настоящаго времени“¹⁾.**

(Рукопись Кіево-Софійской бібліотеки № 158).

Бібліографическая замѣтка.

Въ 979 г. приходили въ в. кн. Ярополку Святославичу послы изъ Рима отъ папы и хотя о причинѣ сего посольства лѣтописи ничего не упоминаютъ, но не могло быть другой, вромѣ предложенія о обращеніи къ вѣрѣ Христовой. По свидѣтельству остатка Іоакимовской лѣтописи, ввязь сей, любя хри-

---

¹⁾ Окончаніе. См. № 15.

стіанъ, давъ имъ свободу вѣры и хотя самъ не крестился изъ опасенія народа, но никому не запрещалъ. А за сіе—то не былъ любимъ народомъ и измѣною отъ воеводъ своихъ преданъ на убіеніе Владиміру. Можетъ быть склонность въ христіанству вселена была въ него еще баббой его кн. Ольгой, которая и хотѣла было крестить его еще въ дѣтствѣ. При этомъ женою у него была одна гречанка, похищенная его отцомъ изъ греческаго монастыря и ему отданная въ супружество. Внуку его, в. кн. Ярославъ конечно воспоминалъ его благорасположеніе ко Христу и вырылъ въ 1044 г. кости его и, крестивъ, положилъ въ церкви Пр. Богородицы.

Послѣдняя всеобщая проповѣдь христіанства русскимъ славянамъ была при кн. Владимирѣ. Этотъ князь, отличавшійся наибольшей приверженностію къ язычеству и излишествами въ жизни, «приходитъ въ разсудовъ и колебаніе въ своей праотеческой вѣрѣ». Причины этого выставляютъ разныя: историкъ *Мозгеймъ*, напр., думаетъ, что его обратила въ христіанство супруга его Анна, на которой онъ будто бы женился еще въ 961 году. *Елагинъ* приписываетъ обращеніе наложницъ Владимира гречанкѣ, изъ монахинь, доставшейся ему отъ брата Ярополка, которая будто бы сочинила драму въ 5 дѣйствіяхъ, представила ее предъ Владиміромъ и во время самаго представленія уговорила его креститься. Причины эти, однако, по мнѣнію м. Евгенія, неосновательны: въ 961 году Владиміру едва ли было 15 лѣтъ отъ рода, а въ это время онъ врядъ ли былъ женатъ, да и изъ писателей никто не говоритъ объ этомъ; выдача замужъ за язычниковъ византійскими императорами своихъ принцессъ не допускалась до XIII в. Что касается драмы, то и это мнѣніе не приемлемо по многимъ причинамъ. Наконецъ, лѣтописецъ полагаетъ, что Владимиръ изъ сравненія предлагавшихся приходившими послами вѣрѣ сдѣлалъ выборъ и это было причиною

принятія христіанства. Предположеніе лѣтописца авторъ оспариваетъ, говоря, что самой проповѣди пословъ предшествовало что-нибудь такое, что заставило Владимира выслушать ихъ предложенія; различіе же въ вѣрахъ Владимиръ, вѣроятно, имѣлъ и равьше. Болѣе всего, по мнѣнію автора, сдѣлать къ христіанству Владимира могли прежніе христіане, которыхъ много было въ Кіевѣ и въ войскѣ, а также примѣръ другихъ славянъ, принявшихъ его гораздо равьше, примѣръ бабки Ольги, подъ вліяніемъ которой оя и воспитывался. Но времена Ольги оказались не приспѣвшими. Нужны были чрезвычайныя дѣйствія, чтобы побудить Владимира въ крещенію: «свышеестественная благодать Божія», смягчившая его сердце, какъ у Корнилія сотника и у Лидіи Порфирородательницы.

Поколебаніе мыслей Владимира замѣчено было въ 986 г., когда поввляються при его дворѣ разные проповѣдники. Излагается лѣтописный рассказъ о нихъ и о посольствѣ десяти мужей испытывать вѣры на мѣстахъ. Одинъ изъ нихъ, половчанинъ *Иванъ Смера*, проѣхавъ Венгрію, Сербію, Болгарію, Мизію, Грецію, великую Антіохію и Іерусалимъ, прибылъ въ Александрію и отсюда написалъ посланіе Владимиру на болгарскомъ языкѣ съ увѣщаніемъ не принимать вѣры отъ римлянъ, а принять ее отъ александрійцевъ, богослуженіе которыхъ оя описалъ и восхвалялъ. Потомъ присовокупилъ, что если Владимиръ приметъ христіанство отъ грековъ и римлянъ, то оя никогда не возвратится къ нему. Списокъ этого посланія найденъ былъ въ 1567 году въ одномъ монастырѣ близъ Самбора, вырѣзанъ на мѣдныхъ доскахъ, выложенныхъ желѣзными буквами. Одинъ діаконъ, Андрей Колодинскій перевелъ его съ болгарскаго на русскій и польскій языкъ, а въ 1577 г., переведенный на латинскій языкъ, былъ помѣщенъ *Сандіемъ* въ его Исторія. Автору

извѣстны критическіе взгляды на это посланіе, какъ на поддѣлку реформистовъ богемскихъ. Самъ авторъ въ оцѣнку его не вдается, но склоненъ призвать его за достовѣрное.

По выслушаніи пословъ, возвратившихся съ осмотра вѣрь, рѣшено было креститься. Почему Владимиръ не крестился въ Кіевѣ—авторъ догадывается: или потому, что онъ опасался возмутить свой народъ, а войска въ то время у него въ сборѣ не было; или же, соглашаясь съ Степенной книгой, онъ не имѣлъ ни книгъ, ни учителей; съ цѣлію достать то и другое, онъ и рѣшился съ оружіемъ въ рукахъ обратиться противъ грековъ, зная что отъ него потребуютъ брещенія прежде, чѣмъ выдадутъ царевну Анну, руки которой онъ домогался. М. Евгеній, затѣмъ, разбираетъ сказаніе Іоакимовской лѣтописи о томъ, что Владимиръ крестился не отъ грековъ, а отъ болгаръ, а Татищевъ полагаетъ, что Анна была не гречанка, а сестра Петра болгарскаго. Не соглашаясь съ этимъ, авторъ допускаетъ возможность прибытія болгарскаго духовенства въ Кіевъ вмѣсто греческаго.

По крещеніи Кіевлянъ приступлено было къ крещенію новгородцевъ. Слѣдуя Іоакимовской лѣтописи, авторъ говоритъ, что здѣсь была уже церковь, но возмущившіеся язычники разметали ее, но потомъ она снова была собрана. Затѣмъ идетъ длинное разсужденіе о томъ, что русскіе носили два имени: языческое и христіанское и почему это дѣлалось.

Крестивъ русскихъ, Владимиръ занялся потомъ миссіонерскою дѣятельностію даже у сосѣднихъ языческихъ народовъ: у камскихъ болгаръ, печенѣговъ и др.

Сосѣдніе христіанскіе государи: польскій, венгерскій поздравили Владимира съ крещеніемъ, а папа прислалъ ему мощи.

Послѣ этого введенія слѣдуетъ изложеніе самой исторіи русской церкви. *Первый періодъ*, раздѣляемый на два

эпохи: зависимое положеніе русской церкви отъ в—польскаго патріарха, управляемой однимъ кіевскимъ митрополитомъ, а потомъ двумя—кіевскимъ и московскимъ, длится до 1589 г. и *второй періодъ*—также раздѣляется на двѣ эпохи: патріаршую и синодальную.

Періодъ 1. Глава 1. Говоря объ учрежденіи іерархіи въ Кіевѣ, авторъ разбираетъ показанія источниковъ о времени прибытія изъ Греціи митрополита и епископовъ и когда собственно была основана митрополія. Одни изъ источниковъ (Несторъ, Новгород. и Софійск. Лѣт.) говорятъ, что въ Кіевъ изъ Корсуня прибыли только священники, но Степенная книга, Никонов. лѣтоп. и другіе утверждаютъ, что тогда же приведенъ былъ изъ Корсуня и первый митрополитъ съ епископами, которые и были распределены по епархіямъ. М. Евгевій отдаетъ преимущество старѣйшимъ лѣтописцамъ—Нестору и др. и утверждаетъ, что сначала въ Кіевъ пришли только пресвитеры, а потомъ пришли митрополитъ и епископы. Митрополитъ еще не былъ начальникомъ іерархіи. Ибо Несторъ подъ 996 годомъ, говоря о послабленіи Владимиромъ разбойникамъ, упоминаетъ только о епископахъ и вичего не говоритъ о митрополитѣ; кромѣ того въ первый разъ упоминается м. Θεοπεμπтъ, который освящалъ церковь св. Софіи (въ Кіевѣ). А новгородскій лѣтописецъ прямо почитаетъ этого Θεοπεмита первымъ всероссійскимъ митрополитомъ. Такимъ образомъ, если Степен. книга и почитаетъ Михаила митрополитомъ первымъ, а за нимъ Леонтія, Іоанна, то какъ епархіальныхъ владыкъ, а не митрополитовъ всероссійскихъ.

Изъ кого составилаь первоначальная іерархія? Епископами были греки, богослуженіе поэтому совершалось на греческомъ языкѣ; развѣ только болгарскіе и маравскіе священники совершали по-славянски. Чтобы имѣть своихъ славян-

свѣтъ священниковъ, Владимиръ заводитъ училища. Могъ Владимиръ получить священниковъ и изъ Польши, Богеміи, Венгріи, съ государями которыхъ онъ былъ друженъ.

Несмотря на крещеніе народа, язычество еще было сильно по нѣкоторымъ мѣстамъ, какъ напр. въ Новгородѣ, Ростовѣ. Да и въ самомъ Кіевѣ суевѣрія были еще сильны. Даже въ самомъ почитаніи святыхъ видны остатки древняго язычества; названіе русальей недѣли, коляды и проч. свидѣтельствуется о томъ же. Въ самой церкви были уже вестроевія при Владимирѣ. Около 1004 г. появляется первый еретикъ, монахъ Адріанъ скопецъ, укорявшій церковные законы и уставы. Откуда онъ былъ родомъ—неизвѣстно; судя потому, что онъ былъ скопецъ, можно думать о восточномъ происхожденіи его, а по ученію онъ принадлежалъ къ ереси *павликіанъ*, въ X в. особенно размножившихся въ Болгаріи. Можно думать, что онъ вышелъ отсюда же.

Въ главѣ II—о правахъ церкви—говорится объ устройствѣ церкви,—о дарованіи десятины, о дѣлахъ призрѣнія и благотворительности и т. п. Владимиръ опредѣлилъ и судъ духовный съ устраненіемъ изъ него даже князя, бояръ и мірскихъ судей. Объемъ этого суда и кто ему подлежалъ—опредѣлялся уставомъ св. Владимира, при чемъ въ подлинности устава авторъ не сомнѣвается.

Богослужебнаго устава опредѣленнаго еще не было, ибо не было его и у грековъ.

Въ особомъ § авторъ перечисляетъ кіевскихъ митрополитовъ и епископовъ, бывшихъ во время жизни св. Владимира, при чемъ отмѣчаетъ святыхъ, вышедшихъ изъ этой среды.

Глава III посвящена разсмотрѣнію распространенія христіанства и зависимости кіевского митрополита отъ константинопольскаго патріарха. Наступившія по смерти Влади-

мира междуусобія отвлекли вниманіе князей отъ дѣлъ благочестія. Когда Ярославъ сдѣлался кievскимъ княземъ, то онъ устроилъ экзархатъ в—польскаго патріарха, съ каковою цѣлю испросилъ себѣ у патріарха м. Теофемпта. Говорится, даѣе, о Ярославѣ, какъ христіанскомъ князѣ, объ основаніи имъ въ Кіевѣ двухъ монастырей—св. Георгія и Ирины и словами Нестора характеризуется его дѣятельность. Потомъ говорится о правахъ митрополита и участіи его въ свѣтскихъ дѣлахъ, объ отношеніи къ в. кн. и здѣсь же подробно разсуждается, почему были крещены кости Ярополка, откуда взялся этотъ суевѣрный *обрядъ* (sic).

По смерти Теофемпта, вслѣдствіе отрывшихся военныхъ дѣйствій между русскими и греками, митрополитомъ былъ поставленъ одинъ священникъ изъ русскихъ, по имени Иларіонъ, отличавшійся большими добродѣтелями. Поставленный русскими епископами, Иларіонъ не отдѣлялся однако отъ греческаго патріарха и греки не обижались за это на русскаго митрополита, что доказывается приходомъ трехъ греческихъ пѣвцовъ въ Россію, учредившихъ осмогласное пѣніе.

Изъ особеннаго уваженія къ м. Иларіону в. кн. Ярославъ подтвердилъ уставъ св. Владимира и даже расширилъ его, освободивъ духовенство отъ городскихъ проѣзжихъ пошлинъ. Приводитъ самый уставъ въ полномъ видѣ. Глава эта заканчивается указаніемъ, какіе митрополиты были при Ярославѣ и какіе святые были признаны церковію за это время.

Четвертая глава трактуетъ о русскихъ монастыряхъ и въ частности—о Киево-печерскомъ. Монахи были въ Кіевѣ еще при Владимирѣ и Ярославѣ, но они жили «по пустыннымъ правиламъ», т. е. спасался каждый по своему усмотрѣнію (скитское жительство). Обычай этотъ, по мнѣнію автора, былъ заимствованъ съ востока, тѣмъ болѣе, что въ этихъ монастыряхъ были монахами болѣе греки. Но русское

монашество было основано постриженникомъ Аѳона—Анто-
ніемъ. Когда онъ пришелъ съ Аѳона, то нашелъ себѣ пеще-
ру на Берестовѣ, ископанную вѣкогда варягами. Потомъ раз-
сказывается о первыхъ постриженникахъ монастыря по вве-
деніи пр. Θεодосіемъ общежительнаго устава. Но общежи-
тельный уставъ введенъ былъ въ монастыряхъ уже далеко
позднѣе, съ изданіемъ Духовнаго Регламента.

Общежительный уставъ пр. Θεодосій взялъ Іерусалим-
скій, который изъ кіевскаго монастыря распространился и по
другимъ русскимъ областямъ. Но основатели монастырей не-
рѣдко и сами составляли уставы; таковы уставъ В. Хутыв-
скаго, Н. Сорскаго, І. Волоцкаго и др.

Содержаніе *пятой главы*: о судьбахъ церкви при пре-
емникахъ в. кн. Ярослава—Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ
и при мм.: Иларіонъ, Георгіѣ, Іоаннахъ II и III и Ефремъ.

Разсказавъ о междуусобіяхъ, возникшихъ по смерти
Ярослава и объ участіи въ нихъ римскаго епископа Григо-
рія VII, къ которому обращался за помощью Изяславъ, ав-
торъ упрекаетъ за это послѣдняго, давшего поводъ къ такимъ
вмѣшательствамъ. Онъ даже поставяетъ съ этимъ въ связь
уходъ м. Иларіона съ кафедры и постриженіе его въ схиму. На
ряду съ этими нестроеніями были смуты и въ самой церкви.
Возмутителями этими были волхвы, появившіеся на сѣвер-
востокѣ Россіи и въ самомъ Кіевѣ. Тамъ волхвъ говорилъ,
что Днѣпръ потечетъ вверхъ. Авторъ объясняетъ эту пропо-
вѣдь суевѣріемъ народа, проистекавшимъ отъ непониманія
естественныхъ метеорологическихъ явленій и «отъ обращенія
всвѣтъ рѣчныхъ теченій, всегда бывающихъ при скоромъ
разлитіи рѣвъ» (sic).

Точно также авторъ объясняетъ естественнымъ путемъ
извѣстный лѣтописный разсказъ о томъ, какъ по Полоцку
бѣгало *навье*, именно, что «нѣкоторые злодѣи, разъѣзжая на

лошадяхъ подъ видомъ бѣсовъ или мертвецовъ, по ночамъ губили многихъ». Изъ этихъ, равно какъ и изъ другихъ примѣровъ, можно заключить, что жизнь христіанская не особенно высоко стояла. Но все таки среди высшаго класса— бояръ и князей—добродѣтели не были рѣдкостію. Строились церкви, основывались монастыри, обрѣтались мощи. Особенно благочестіемъ отличался Всеволодъ, отецъ Владимира Мономаха.

При преемникахъ Ярослава были учреждены новыя епархіи, а именно: *Порожская* или *Юрьевская*, въ двѣяровскомъ городѣ Юрьевѣ, *Тьмутараканская*, *Хельмская* и *Туровская* и *Переяславская*. Эти епархіи были открыты м. Иларіономъ около 1070 г. (sic). Въ это же время были открыты и монастыри во многихъ городахъ: въ Черниговѣ— Елецкій Успенскій 1069 г., Спасскій Бѣв. ок. 1070 г. и др. Въ это же время входитъ въ обычай со стороны князей предъ своей смертію принимать монашество. Изъ обрядовъ замѣчается обычай хоронить князей въ церквахъ, или же въ церквей, но въ каменныхъ и мраморныхъ гробницахъ. На могилахъ простыхъ людей ставятся кресты.

Послѣдній § главы заканчивается разсказомъ о святыхъ бѣевской обители, а также и другихъ мѣсть: о Стефанѣ, еп. владимиро-волынск., Исаи ростовскомъ, Ефремѣ переяславскомъ. М. Евгеній удѣляетъ вниманіе особенно м. Іоанну II, которому онъ приписываетъ «благоразумное» посланіе къ папѣ Григорію VII, а также посланіе къ нѣкоему Іакову Черноризцу.

Этимъ заканчивается пятая глава, а вмѣстѣ съ нею и Исторія русской церкви.

Разсмотримъ теперь этотъ святительскій трудъ съ точки зрѣнія современной русской Церковно-исторической науки.

О. М. Ильинскій.

Изъ села Боева.

27 истекшаго мѣсяца Іюля въ нашемъ храмѣ было архіерейское богослуженіе. Болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ въ приходѣ нашемъ умеръ священникъ Георгій Голубятниковъ и погребенъ въ церковной оградѣ. Сынъ его—нынѣ епископъ Можайскій викарій Московскій—Серафимъ пожелалъ вмѣстѣ съ своими родными помолиться объ упокоеніи души усопшаго отца на мѣстѣ его погребенія и потому въ означенный день прибылъ въ с. Боево, отслужилъ заупокойную литургію и, затѣмъ, на могилѣ—панихиду. Въ служеніи, кромѣ лицъ прибывшихъ изъ Москвы, участвовали: ключарь кафедральнаго собора протоіерей Г. Алферовъ, родственники владыки и мѣстное духовенство. О пріѣздѣ владыки приходъ нашъ былъ заранѣе предупрежденъ.

Сообщилъ объ этомъ событіи заблаговременно и священникъ сосѣдняго села Олень-Колодезя въ своемъ храмѣ. Несмотря на рабочую пору, народу въ храмѣ—была небывалая масса. Лѣтъ шесть тому назадъ освящался въ мѣстной нашей церкви престолъ,—о чемъ тоже заблаговременно публиковалось по селамъ,—но и тогда не было такого стеченія молящихся; въ оградѣ во время панихиды весьма многіе, желавшіе видѣть и слышать архіерейское служеніе, становились на церковныя окна, на ограду, лазили на растущія деревья. Замѣчательно пріятный и сильный голосъ владыки и его живая задушевная рѣчь въ прекрасномъ поученіи видимо произвели глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. По окончаніи службы владыка благословилъ поочередно всѣхъ молящихся, сослужащимъ ему лицамъ раздалъ на память въ изящномъ переплетѣ служебники, по которымъ они служили, и другія свящ. книги. Затѣмъ, владыка посѣтилъ дома мѣст-

ныхъ священниковъ и тамъ за хлѣбомъ-солью дружески и простосердечно бесѣдовалъ съ своими родными и присутствовавшими; посѣтилъ домъ прихожанина, у котораго покойникъ отецъ его былъ на квартирѣ (умершій о. Георгій пробылъ въ с. Боевѣ всего года полтора), провѣдалъ больного заштатнаго псаломщика М. Нигрова, который былъ сослуживцемъ о. Георгія. Послѣ этого, по желанію его Преосвященства были собраны (изъ прихода) дѣти. Всѣхъ ихъ—ихъ была масса—владыка поочередно благословилъ, раздалъ имъ вѣстники и гостинцы и пожелалъ съ ними святъся на фотограф. карточкѣ,—что и было сдѣлано зятемъ его Преосвященства—студентомъ университета при помощи ручного фотограф. аппарата; снялся владыка и въ отдѣльной группѣ съ протоіер. Г. Алферовымъ и съ семействами мѣстнаго духовенства; а затѣмъ въ 7 часовъ вечера, провожаемый духовенствомъ и прихожанами, владыка отбылъ на ближайшую станцію желѣзной дороги.

Сколь благотворно подѣйствуетъ это событіе на жизнь прихода—разумѣется, извѣстно одному только Богу; но мы, какъ люди,—по человѣчески и думаемъ. Необычайное для нашего прихода архіерейское служеніе ужь однимъ своимъ благолѣпіемъ и торжественностію должно повліять на душу и сердце нашего простосердечнаго прихожанина. Внѣшность для впечатлѣнія вездѣ вообще, между прочимъ и въ религіи, много значила и значить. И въ болѣе культурныхъ государствахъ вѣроученіямъ, хотя и ложнымъ, не даромъ же стараются придать на богослуженіяхъ блестящую обстановку. Затѣмъ, при нынѣшнемъ такъ называемомъ освободительномъ движеніи невѣріе распространяютъ всюду и по деревнямъ: «Ничему не вѣрьте», говорятъ агитаторы, «нѣтъ ни рая, ни ада; во всемъ этомъ васъ темныхъ людей обманываютъ своекорыстные люди»!.. И вотъ, мы видимъ, является изъ столицы

въ деревню высокопресвященный гость... Зачѣмъ?!.. не по принужденію, не по обязанностямъ, не по какимъ-либо личнымъ мелочнымъ интересамъ. Нѣтъ. Его привела сюда вѣра во Христа, вѣра въ будущую загробную жизнь—привела безкорыстно. И, главное, всѣ это видятъ, всѣ сознаютъ. Такой благовременный пріѣздъ владыки для прихожанъ красворѣчивѣе и убѣдительнѣе всякихъ наставленій и поученій. Счастливъ этотъ день въ жизни нашего прихода! Благъ и премудръ Господь, вложившій мысль объ этой поѣздкѣ въ сердце владыки!... Почаще бы такія событія!..

Священникъ *Теодоръ Раевскій*.

НЕКРОЛОГИ.

(† Протоіерей о. Александръ Михайловичъ Чубинскій).

Въ ночь на 16 Іюля сего 1907 года мирно почилъ о Господѣ заштатный Протоіерей Воскресенскаго Собора г. Землянска о. Александръ Михайловичъ Чубинскій на 80 году своей жизни.

Почившій о. Протоіерей родился въ 1827 году 28 Іюля отъ бѣднаго многосемейнаго священника села Голой Свобы, Землянскаго уѣзда.

Первоначальное образованіе получилъ въ Воронежскомъ Духовномъ училищѣ, затѣмъ обучался въ Воронежской Духовной Семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1851 г. съ аттестатомъ перваго разряда.

Мѣстомъ пастырской дѣятельности покойному Господь судилъ городъ Землянскъ, въ которомъ онъ трудился на нивѣ Божіей болѣе 50 лѣтъ. Въ 1852 г. 1 Іюля Преосвященнымъ Викаріемъ, Епископомъ Теогиномъ рукоположенъ во священника къ Преображенской Церкви города Землянска, гдѣ

покойный прослужилъ до 1888 года, когда, по распоряженію Епархіальнаго начальства, назначенъ настоятелемъ Воскресенскаго собора г. Землянска. За усердное и ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей покойный 20 Сентября 1864 г. утвержденъ въ должности благочиннаго по г. Землянску и по части онаго уѣзда, а 17 Апрѣля 1879 года произведенъ въ санъ Протоіерея. Имѣлъ камлаву, наперсный крестъ отъ Святѣйшаго Синода и наперсный крестъ съ убрашеніями поднесенный прихожанами Преображенской Церкви города Землянска, орденъ Св. Анны 3 ст. и орденъ Св. Владиміра 4 степени.

Покойный о. Протоіерей состоялъ въ санѣ священника и Протоіерея 55 лѣтъ; преклонный возрастъ и слабость здоровья заставили его выйти заштатъ за 5 лѣтъ до своей смерти.

Тяжела и трудна была жизнь покойнаго о. Протоіерея. На второмъ году своего священства онъ лишился подруги жизни и безропотно переносилъ ниспосланное Богомъ испытаніе до конца своей жизни, заботясь о воспитаніи оставшейся единственной дочери.

Какъ пастырь, покойный отличался ревностію своихъ многотрудныхъ обязанностей. Прихожане и близко знавшіе его никогда не слыхали отъ него слова ропота на трудность своего служенія.

Всегда и во всякое время онъ готовъ былъ и на службу и на требы, исполняя все охотно, благодушно и терпѣливо. Какъ истинный пастырь своихъ прихожанъ, онъ былъ въ то же время ихъ отцомъ и благодѣтелемъ. Онъ былъ доступенъ всѣмъ и помогалъ не только близкимъ и роднымъ, но и постороннимъ. Ни неблагодарности и обманы, ни злоупотребленія довѣріемъ и помощію ничто не удерживало его отъ благодѣній. Какъ человекъ вообще, почившій отличался

прямодушіемъ и добросердечіемъ; доброта и незлобіе, вѣротность и безграничная любовь ко всѣмъ были отличительными чертами его души и сердца. Отъ природы вспыльчивый, онъ никогда ни въ кому не питалъ вражды и злобы, но напротивъ со всѣми былъ любезенъ и привѣтливъ, а потому не имѣлъ у себя враговъ и недоброжелателей и пользовался всеобщей любовью. Скромность, простота, умеренность и воздержность во всемъ были отличительными чертами его жизни.

Насколько почившій пользовался любовью и признательностію прихожанъ, видно изъ того, что 1885 г. 7 Сентября прихожане Преображенской Церкви г. Землянска, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, подвесили ему золотой наперсный крестъ съ украшеніями, стоившій болѣе трехъ сотъ рублей, пріобрѣвши его на свои средства.

Памятуя постоянно о смерти, о. Протоіерей заблаговременно приготовилъ себѣ все облаченіе для погребенія на свой счетъ. Еще съ Февраля нынѣшняго года онъ почувствовалъ приближеніе смерти, а потому и приготовилъ себя къ отходу въ загробный міръ и, наутствуемый св. таинствами исповѣди, причащенія и елеосвященія, тихо и мирно почилъ о Господѣ. 17 Юля около 8 часовъ утра раздался благовѣстъ въ большой соборный колоколъ, извѣщавшій о выносѣ тѣла усопшаго Протоіерея; спустя полчаса изъ собора направленъ былъ крестный ходъ въ дому почившаго и здѣсь, при большомъ стеченіи народа, состоялся выносъ тѣла усопшаго о. Протоіерея всѣмъ духовенствомъ г. Землянска, при участіи и нѣкоторыхъ постороннихъ священниковъ. Несмотря на близость разстоянія отъ дома покойнаго до собора, выносъ продолжался до 1½ часовъ и сопровождался непрерывными панихидами и трезвономъ во всѣхъ церквахъ города. Въ 9½ часовъ началась

Божественная Литургія, которую совершалъ священникъ о. Іоаннъ Нивитинъ въ сослуженіи съ священникомъ о. Іоанномъ Турбинымъ.

Погребеніе было совершено настоятелемъ собора и благочиннымъ священникомъ о. Александромъ Богомоловымъ, при участіи 10 священниковъ. Надъ гробомъ покойнаго сказано было двѣ рѣчи, гдѣ охарактеризована была вся жизнь покойнаго, полная всякихъ лишеній и невзгодъ житейскихъ.

По окончаніи погребенія, которое продолжалось около двухъ часовъ, гробъ съ тѣломъ почившаго, при стройномъ мелодическомъ пѣніи хора пѣвчихъ и при красномъ волокольномъ звонѣ, вынесенъ изъ храма священниками и трижды обнесенъ кругомъ храма; затѣмъ опущенъ былъ въ склепъ, за алтаремъ собора. Чинъ погребенія законченъ въ 2 часа. Миръ праху твоему, добрый служитель на вѣкъ Божіей.

(† Василій Трифоновичъ Ильинскій).

3-го Августа текущаго года въ Павловскѣ скончался отъ болѣзни сердца учитель духовнаго училища Василій Трифоновичъ Ильинскій

Въ лицѣ почившаго училище потеряло одного изъ почтенныхъ представителей той трудовой группы учителей-семинаристовъ, которымъ оно (училище) было обязано лучшей репутаціей.

Говоря такъ, пишуцій эти строки далекъ отъ мысли увязить дѣятельность учителей-академистовъ; но пользуется случаемъ воздать должное тѣмъ скромнымъ труженикамъ, которые за полцѣны дѣлали не мевше, а иногда и больше, чѣмъ иные дѣлаютъ за полный рубль.

Последній учебный годъ былъ тяжелъ для училища въ смыслѣ потери учителей-семинаристовъ.

Въ Сентябрѣ прошлаго года умеръ А. А. Дубявскій, добрейшій учитель; тихій, незлобивый, скромный человекъ. Вскорѣ за нимъ скончался въ больницѣ душевно-больныхъ въ Харьковѣ П. В. Суриновъ, незаурядный знатокъ своего дѣла, какъ учитель и какъ членъ-дѣлопроизводитель Правленія.

Въ Декабрѣ отошелъ въ вѣчность о. А. П. Поповъ. Онъ принадлежалъ, правда, уже къ младшему поколѣнію, былъ нашимъ ученикомъ въ училищѣ; ¹⁾ во добросовѣство, по мѣрѣ силъ, и умѣло исполнялъ свое дѣло, какъ учитель пѣнія.

Четыре покойника въ такой короткій промежутокъ времени! Жалко, отъ души жалко прежде времени умершихъ добросовѣстныхъ труженниковъ. Но особенно жалко послѣдняго покойника...

Василій Трифоновичъ былъ человекъ, счастливо одаренный отъ природы: съ его способностями и постояннымъ стремленіемъ къ самообразованію можно было пробить дорогу въ положенію, неизмѣримо высшему, чѣмъ скромное званіе учителя; но Богъ судилъ ему эту скромную долю, и онъ съ честью несъ званіе учителя 23 года, справедливо завявъ мѣсто почетнаго члена корпораціи (старшаго учителя).

Съ виду вѣсколько сухой, педантичный, пожалуй, — онъ въ дѣйствительности былъ отзывчивый, вдохновенный педагогъ.

Обладая счастливымъ даромъ плавной, красивой рѣчи, произносимой всегда властнымъ увѣреннымъ тономъ, онъ сумѣлъ заинтересовать учащихся при изученіи такого сухого предмета, какъ ариѳметика.

Само собой понятно, что эти властность и увѣренность вытекали изъ того, что В. Т. былъ господиномъ своего положенія.

---

¹⁾ Пишущій эти строки — священникъ и бывшій сослуживецъ покойныхъ.

Прежде чѣмъ стать хорошимъ учителемъ, онъ былъ самъ ученикомъ: онъ обстоятельно изучалъ то, чему долженъ былъ учить другихъ.

Послѣ пятнадцатилѣтняго преподаванія ариметики онъ д. б. взять еще уроки географіи.. Въ 40 лѣтъ В. Т. принимается за изученіе новаго предмета и быстро становится господиномъ положенія и въ новомъ дѣлѣ. Въ послѣднее время программа духовныхъ училищъ обогатилась введеніемъ новаго предмета—природовѣдѣнія.

Уроки давы были В. Т—чу. И нужны было видѣть, съ какимъ рвеніемъ взялся уже помятый болѣзнію В. Т. за новое дѣло!

По его ходатайству училище прибрѣло цѣнную коллекцію наглядныхъ пособій по природовѣдѣнію; но ихъ не пришлось В. Т—чу приложить къ дѣлу...

Замѣчательное совпаденіе: А. А. Дубявскій, А. П. Поповъ и В. Т. Ильинскій искали въ своихъ недугахъ помощи въ благодатныхъ явленіяхъ природы Кавказа; но онъ явился для нихъ «погибельнымъ». Всѣ они въ разное время возвратились живыми мертвецами и умерли всѣ въ такое время, когда на лицо не было учениковъ и многихъ членовъ учительской корпораціи. Гробовъ ихъ не окружали тѣснымъ вольцомъ ученики, и потому послѣднее пребываніе дорогихъ покойниковъ въ стѣнахъ училища ¹⁾, которому они служили до гроба, было какимъ-то неполнымъ... Чувствовалось, что чего-то не достаетъ...

В. Т—чъ окончилъ в. семинаріи въ 1883 г. въ числѣ лучшихъ студентовъ. Случайныя «осѣчки» на экзаменѣ по латинскому языку не дали ему возможности поступить въ академію. Завявъ мѣсто учителя, онъ весь отдался новому

---

¹⁾ Всѣ для отиѣванія вносилась въ учил. церковь.

дѣлу, забывъ думать объ академіи. Лѣтъ 10 назадъ онъ перенесъ тяжелую болѣзнь на ревматической почвѣ и съ той поры пошатнулся въ здоровьи, но не пошатнулся въ усердіи къ дѣлу до послѣдняго года, когда немощи приковывали его въ одру, заставляя противъ воли опускать уроки.

На Кавказъ В. Т. поѣхалъ по совѣту профессора Остроумова, признавшаго у больного перикардитъ—болѣзнь сердца. Но убійственная погода на Кавказѣ только ухудшила положеніе. В. Т. чувствовалъ близкій конецъ и спокойно говорилъ о немъ. Онъ выразилъ желаніе, чтобы сослуживцы не возлагали на гробъ его вѣнки...

Просилъ жену похоронить его скромно своими средствами. За два дня до смерти В. Т. вернулся въ Павловскъ. 1 Августа меня пригласили его напутствовать... «Ну, отецъ мой духовный и другъ,—пришелъ часъ распрощаться намъ здѣсь, на землѣ» ... сказалъ В. Т., едва я переступилъ порогъ комнаты, гдѣ онъ полулежалъ... Послѣ продолжительной исповѣди, онъ, превозмогая боль, сталъ на колѣни на своемъ одрѣ и съ глубочайшей вѣрой и слезами принялъ Св. Тайны. Я напомнилъ ему, что десять лѣтъ назадъ мы соборовали его, и это было ему во благо. В. Т. съ радостію выразилъ желаніе, чтобы я и теперь совершилъ надъ нимъ елеосвященіе. Вечеромъ того же дня въ присутствіи смотрителя училища и валичныхъ учителей совершенно было таинство.

Почти непрерывно стонавшій отъ тяжкой боли, В. Т. въ концу елеосвященія вѣсколько успокоился. Послѣ таинства просилъ посидѣть, поговорить съ нимъ... Послѣ долгой бессонницы пришелъ благодѣтельный сонъ, и В. Т. на другой день чувствовалъ себя лучше; но къ ночи дѣятельность сердца стала быстро падать, и въ утру это сердце перестало биться на вѣки...

С. Е. В.

ПАМЯТИ

доктора Павла Владимировича Цезаревского ¹⁾.

9 Февраля 1907 года скончался дѣйствительный членъ Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета докторъ медицины Павелъ Владимировичъ Цезаревскій. Это имя заслуживаетъ самаго глубокаго и сочувственнаго вниманія.

Павелъ Владимировичъ Цезаревскій родился въ 1850 г. Родовая фамилія его была Снѣсаревъ, а по семинаріи онъ шелъ съ фамиліей Владимірова. Образование П. В. получилъ въ Бирюченскомъ дух. училищѣ, Воронежской духовной семинаріи (которую окончилъ въ 1869 году) и въ Медико-Хирургической Академіи (которую окончилъ въ 1876 году). Затѣмъ онъ началъ свою службу врачомъ при общинѣ Краснаго Креста во время Русско-Турецкой войны—на Дунаѣ; продолжалъ—военнымъ врачомъ въ Воронежѣ; земскимъ врачомъ въ Полтавской губерніи; желѣзнодорожнымъ—въ Харьковѣ, Ригѣ и Смоленскѣ, гдѣ и скончался.

Мѣстная «Смоленская Газета» такъ характеризуетъ покойнаго. «Едва ли былъ въ Смоленскѣ другой человекъ, который отличался бы большей общительностью, чуткостью и отзывчивостью, чѣмъ Павелъ Владимировичъ. Простой, общедоступный, интересный и увлекательный собесѣдникъ, онъ необыкновенно легко сходилъ съ людьми, и во всѣхъ слояхъ общества, отъ простаго желѣзнодорожнаго стрѣлочника и другихъ служащихъ, и до самыхъ верховъ губернской аристократіи у него были знакомые, пріятели, почитатели и всевозможные кліенты. Имѣя вездѣ связи, интересуясь жизнью

---

¹⁾ Прочитано на общемъ собраніи Воронежскаго Церковнаго Истор.-Арх. Комитета 26 февр. 1907 г.

во всѣхъ ея проявленіяхъ, обладая чисто-русскимъ здравымъ смысломъ и широкой благожелательностью, онъ не только не отказывалъ въ содѣйствіи, а даже самъ всегда искалъ случая оказать его, самъ входилъ въ положеніе часто перваго встрѣчнаго и предлагалъ свою помощь... Я не знаю, было ли въ Смоленскѣ к.-л. общество, кружокъ или любое культурное начинаніе, въ которомъ не участвовалъ бы П. Вл.? Публичная библіотека, археологическій комитетъ, литературно-драматическій кружокъ, кружокъ по устройству народныхъ чтеній, Училищный Совѣтъ, Палестинское Общество, Глинкинскій кружокъ, Статистич. Комитетъ, и проч. и проч.,— всюду онъ принималъ участіе... Переписка П. В., которую онъ велъ съ людьми всевозможныхъ профессій и положеній, разсѣянными по разнымъ концамъ Россіи, и которую старательно сохранялъ, со временемъ представить богатѣйшій матеріалъ для исторіи нашего общества, его думъ, интересовъ и стремленій. На ряду съ письмами затерянныхъ гдѣ-нибудь въ деревенской глуши священниковъ, товарищей и знакомыхъ покойнаго, сообщавшихъ ему свои наблюденія и воспоминанія, здѣсь сохранилъ онъ письма врачей, обмѣнивавшихся съ нимъ своими мыслями, общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, въ родѣ князя Святополкъ-Мирскаго, у отца котораго онъ былъ домашнимъ врачомъ; ученыхъ, въ родѣ покойнаго Барсукова, также воронежца по происхожденію, присылавшаго ему выдержки изъ своихъ трудовъ, еще до ихъ напечатанія, и проч. и проч... Къ духовному міру влекли покойнаго и усвоенныя съ дѣтства религіозныя и эстетическія наклонности. Онъ любилъ православное богослуженіе, увлекался церковнымъ пѣніемъ, интересовался проповѣдническимъ дѣломъ и т. п. Словомъ, его профессія и разнообразіе жизненной обстановки не нарушили той цѣльности его духовнаго настроенія, которое было соз-

дано въ родной семьѣ и школѣ и съ которыми онъ выступилъ на жизненный путь».

Разносторонность и отзывчивость П. В. обнаруживалась не только въ его участіи въ разныхъ обществахъ и учрежденіяхъ, но и въ его литературныхъ трудахъ. Онъ любилъ писать и для печати, и для друзей, и знакомыхъ. И онъ писалъ обо всемъ, что его интересовало и волновало. Неудивительно его сотрудничество въ медицинскихъ газетахъ и журналахъ (Вѣстникъ Гигіены, Медицинская Бесѣда, Вѣстникъ общ. гигиены и судебной медицины, Фельдшеръ, Врачебная Газета, Врачъ), такъ какъ здѣсь онъ отдавалъ дань своей профессіи. Гораздо болѣе характеризуютъ его чуткость къ общественнымъ интересамъ его многочисленныя рѣчи въ память разныхъ культурныхъ событій и литературныхъ именъ: въ память 40-лѣтія освобожденія крестьянъ, въ память 50-лѣтія со дня смерти Гоголя, Жуковскаго, 200-лѣтія основанія Петербурга, 25-лѣтія со дня смерти Некрасова, 100-лѣтія со дня рожденія Глинки, 50-лѣтія обороны Севастополя, 300-лѣтія Смоленской стѣны, а также статьи о лирикѣ Никитина, о думахъ Кольцова, о декадентахъ, о символизмѣ въ искусствѣ, о писаніяхъ М. Горькаго, замѣтки о Щедринѣ. Послѣ манифеста 17 Октября 1905 года Павелъ Владимировичъ примкнулъ къ союзу 17 Октября и принималъ участіе въ Смоленской Газетѣ.

Я не былъ лично знакомъ съ почившимъ. Но мы вели довольно оживленную переписку. Поводомъ къ ней послужила составленная мною «Исторія Воронежской д. семинаріи». Павелъ Владимировичъ оказался благодарнымъ питомцемъ Воронежской семинаріи. Сохранивши самыя горячія симпатіи къ родной семинаріи 60-хъ годовъ, онъ составилъ объемистую рукопись воспоминаній о ней и эту рукопись прислалъ ко мнѣ, прося помочь ему напечатать ее въ ба-

комъ-нибудь Воронежскомъ изданіи. Рукопись оказалась весьма содержательной. Лишенная анекдотическаго элемента (чѣмъ такъ часто грѣшатъ воспоминанія), она полна фактами изъ жизни семинаріи; среди этихъ фактовъ вставлены выдающіяся левціи и рѣчи тогдашнихъ семинарскихъ преподавателей. Воспоминанія давали яркое представленіе не только о Воронежской семинаріи 60-хъ годовъ, но и о литературно-общественныхъ интересахъ г. Воронежа. Правда, съ нѣкоторыми особенностями воспоминаній я не могъ согласиться: авторъ слишкомъ идеализировалъ семинарію 60-хъ годовъ и смягчалъ ея тѣневныя стороны, — это вполне объяснялось субъективизмомъ воспоминаній, но не было убѣдительно для меня, читавшаго воспоминанія, какъ историческій документъ, а не какъ лично пережитое и пережитое. Такъ, напр., отсутствіе дисциплины и религіозный либерализмъ тогдашнихъ семинаристовъ автору не казались опасными. Напротивъ, самъ избѣжавши опасности религіознаго отрицанія и выработавшись въ живого и отзывчиваго дѣятеля, онъ ратовалъ за свободу въ школѣ и противъ всякой регламентаціи. Вполнѣ раздѣляя мысль о вредѣ сухаго формализма и казенной рутины въ школѣ, я однако не повѣрилъ въ пользу полной школьной свободы. Это и послужило предметомъ оживленнаго эпистолярнаго спора между нами, не приведшаго насъ къ соглашенію, но показавшаго мнѣ, какимъ чуткимъ сердцемъ обладалъ незнакомый мнѣ, но дорогой оппонентъ.

Не соглашаясь съ идеализаціей Воронежской семинаріи 60-хъ годовъ, я очень обрадовался воспоминаніямъ Павла Владимировича, какъ цѣнному вкладу въ мѣстную исторію. Поэтому я предложилъ рукопись вниманію Совѣта Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета, а послѣдній принялъ ихъ для напечатанія въ «Воронежской Ста-

ринъ». Но Цензурный Комитетъ не разрѣшилъ печатаніе рукописи. Послѣ этого авторъ послалъ рукопись въ общіе историческіе журналы, въ Памятную книжку Воронежской губерніи, но все было напрасно. Наконецъ, уже въ 1906 г. воспоминанія стали печататься въ журналѣ «Звонарь», но, къ сожалѣнію, безъ фамиліи тѣхъ лицъ, кои описываются въ нихъ. Для «Воронежской Старины» П. Вл. послѣ того прислалъ рукопись «Страничка въ исторіи Воронежской Духовной Семинаріи», которая напечатана въ VI вып. Старины.

Личность П. В. и особенно его симпатіи къ духовенству ярко отразились въ воспоминаніяхъ о родной семинаріи и въ тѣхъ напечатанныхъ повѣстяхъ и очеркахъ, которые посвящены духовному сословію. Таковы: «Архіерейскій хоръ Воронежскаго преосвящ. Серафима» (Ворон. Епарх. Вѣд. 1904 г., № 3), «Тайный вѣстѣ архіерея» (Звонарь 1906 г.), «Засуха» (Страничка 1903, Іюнь—Іюль). Къ сожалѣнію, нѣкоторые труды такого характера остались ненапечатанными. Таковы: Воспоминанія о Бирюченскомъ дух. училищѣ, Родословная рода Снѣсаревыхъ-Цезаревскихъ—съ родословнымъ деревомъ, Этюдъ молитвы. Желательно, чтобы родственники покойнаго издали нѣкоторые его рукописные труды.

Не менѣе ярко отражается личность П. В. въ его перепискѣ. Теперь еще не время печатать полностью его письма. Но я не оскорблю памяти почившаго, если приведу нѣсколько выдержекъ изъ его писемъ ко мнѣ. Въ одномъ письмѣ ко мнѣ онъ какъ бы далъ право на храненіе его писемъ для ознакомленія съ ними интересующихся. «Не рвите Вы писемъ, Вами получаемыхъ, какъ это дѣлаю и я во всю свою сознательную жизнь. Преинтересныя бываютъ совпаденія въ мысляхъ и даже въ слововыраженіяхъ ихъ у дѣдовъ, отцовъ и внуковъ... Пройдетъ время, уйдутъ года, и наше

съ Вами «баловство», быть может, хоть дѣтямъ и затыямъ нашимъ доставить маленькое развлеченіе—пороются въ старомъ хламѣ писемъ и бумагъ отжившихъ людей»...

Весьма понятно, что наша переписка вращалась преимущественно около школьнаго вопроса и духовнаго сословія. Препровождая ко мнѣ рукопись своихъ воспоминаній, Павелъ Владимировичъ писалъ мнѣ отъ 18 Апрѣля 1904 года.

«По моему мнѣнію, моя работа имѣетъ огромный мѣстный историческій интересъ, какъ воспоминанія, обстоятельно составленныя по свѣжей еще памяти, и не стѣсненныя никакими посторонними, личными, служебными или бытовыми и мѣстными соображеніями,—еже писахъ, писахъ по чести и совѣсти... Признаюсь, отъ души желалъ бы, чтобы это исповѣданіе семинариста-шестидесятника увидѣло свѣтъ: шестидесятые годы въ русской жизни такъ поучительны, и въ то же время такъ опутаны односторонними и мало въ общемъ разработанными писаніями о нихъ, что о нихъ стоитъ въ настоящее время напомнить обществу болѣе или менѣе обстоятельно; а почти 40 лѣтъ, протекшія со времени обстоятельствъ, описываемыхъ въ моихъ воспоминаніяхъ, срокъ вполне достаточный, чтобы считать ихъ уже достояніемъ исторіи—мѣстной по крайней мѣрѣ... Многие въ рукописи, конечно, Вамъ встрѣтятся вполне знакомое изъ Вашей личной разработки исторіи Воронежской Семинаріи; но, надѣюсь, весьма и весьма многое найдете и совершенно новое, чего Вы и не переживали, да и не читали нигдѣ: свѣтская литература или совсѣмъ игнорировала семинаріи, или относилась къ нимъ (и относится) только отрицательно; а духовно-журнальная далеко не чужда извѣстнаго рода шаблона и властныхъ вліяній. Вотъ почему я особенно дорожу тѣми личными, подчасъ полемическими мыслями и вставками отъ автора, которыя я допустилъ въ своихъ воспомина-

ніяхъ, — онѣ подчеркиваютъ *былое* хорошее, что безъ такихъ лирическихъ и полемическихъ отступленій могло бы ступаться въ чтеніи. Комитетъ, издающій мою рукопись цѣликомъ, вѣдь не отвѣчаетъ за автора и его склонности, онѣ обнародываетъ только своего рода «документъ», ему встрѣтившійся... Я любилъ свою семинарію, какъ теперь, къ сожалѣнію, уже не любить молодежь свои учебныя заведенія... Можетъ быть, она и права по-своему, — я этого сказать не могу, такъ какъ имѣю слишкомъ поверхностное отношеніе къ учебной части... Въ моихъ воспоминаніяхъ Вы найдете и за что собственно можно было любить тотъ свѣтильникъ, который зажигалъ огонь мысли въ молодыхъ душахъ нашихъ, формировалъ идеалы по живымъ типамъ нѣкоторыхъ нашихъ учителей — меньше всего чиновниковъ, хотя бы и въ рясахъ. Матеріала я даю достаточно, кажется... А вѣдь онѣ далеко не весь занесенъ въ мою обширную рукопись. Да и нельзя уловить тѣ маленькіе штрихи и черточки, которыя задѣвали, волновали, влекли или отталкивали того или другого изъ насъ. Это уже область художества — нарисовать картину душевныхъ движеній, которыя въ насъ формировались когда-то и стали потомъ достояніемъ человѣка-гражданина и сына своей родины... Пусть наши учителя были лишь идеализирующими говорунами, пусть мы сами не вышли изъ уровня посредственности; но укажите, чѣмъ улучшились семинаристы черезъ 40 лѣтъ послѣ насъ? Чѣмъ окупались тѣ милліоны затратъ, которые вложены въ преобразованныя семинаріи съ ихъ обширными зданіями, прекрасными общежитіями, благороднымъ лоскомъ свѣтскости, пріятной внѣшности въ костюмѣ и т. д.? Благороднѣе ли мыслить, добрѣе ли, отзывчивѣе ли и — боюсь спросить — развитѣе ли современный семинаристъ, чѣмъ его предшественникъ — старый бурсакъ? Мнѣ думается, что об-

народованіе моихъ воспоминаній въ настоящее время, — и не какъ лишь историческій матеріалъ, — имѣетъ и современный интересъ, почему я прибавилъ къ заголовку своей рукописи строку — «Къ вопросу о средней школѣ», — боюсь, какъ бы послѣ ясныхъ пуговицъ и малиновыхъ бантовъ не перешли рѣзко къ подрясникамъ въ преобразовательномъ рвеніи. Вѣдь чему-то все же мы выучивались и безъ балловъ и безъ экзаменовъ (у насъ спрашивали не всѣхъ по всѣмъ предметамъ на экзаменахъ), и — совѣстно сказать — даже безъ усиленнаго богословствованія мы и вѣрили и вѣруемъ въ Бога, чего я не смѣю по совѣсти сказать о современныхъ іереяхъ».

Вполнѣ соглашаясь съ П. Вл., что старая семинарія давала больше, чѣмъ новая, что послѣднія попытки преобразовать семинарію были неудачны, я, какъ сказано выше, не могъ согласиться только съ тѣмъ положеніемъ, что это превосходство старой школы зависѣло отъ ея *свободнаго* режима. Старая семинарія создавала серьезныхъ и вдумчивыхъ гражданъ потому, что ея педагоги сами были весьма определенной закваски, полученной въ дореформенной школѣ. Если они потомъ выступили въ школѣ съ либеральными рѣчами, то ихъ умственная дисциплина, строго логическій строй сужденій, вынесенный изъ той же школы, былъ тѣмъ коррективомъ къ либерализму, который ограждалъ учащееся юношество отъ легкомысленнаго отрицанія и фразерства. Но когда прошла первая пора свободы и на смѣну педагогамъ 60-хъ годовъ, воспитаннымъ въ старой бурсѣ, въ духовную школу 70-хъ годовъ пришли педагоги слѣдующаго поколѣнія, т. е. педагоги изъ свободной школы, тогда и начался тотъ развалъ духовной семинарії, противъ котораго ничего не могли подѣлать половинчатая, сшитая бѣлыми нитками реформаторскія попытки 80 и 90 годовъ. Поэтому

опредѣленная школьная дисциплина, проникающая учебный курсъ и воспитательное дѣло, на мой взглядъ, есть необходимое условіе хорошей школы. Въ этомъ смыслѣ я и отвѣчалъ Павлу Владимировичу. Но мнѣ не удалось убѣдить его въ этомъ. Какъ часто бываетъ въ спорахъ, онъ принялъ мое мнѣніе такъ, что я выше всего ставлю внѣшнюю дисциплину и обязательное, хотя бы и формальное, исполненіе учебной программы. Поэтому, будто бы возражая мнѣ, онъ только продолжалъ развивать свои мысли. «Согласитесь, что и самая безукоризненная программа съ самымъ рациональнымъ выборомъ предметовъ можетъ быть изуродована, попавъ въ неловкія руки сухихъ чиновниковъ по педагогикѣ. Можно преподавать исторію по Ключевскому, Карѣеву и Виноградову, но съ прежнимъ шаблоннымъ формализмомъ, съ такими урѣзками и толкованіями въ духѣ охранительной исторіографіи, что въ памяти ученика попрежнему останется одна только номенклатура да немножко хронологіи. Можно дотянуть словесность до Достоевскаго, Щедрина, Толстого, но примѣнять при этомъ тѣже самые приемы зубрежки и преднамѣреннаго выбора, которые способны возбудить въ ученикѣ враждебность къ величайшимъ художникамъ русской рѣчи. Наконецъ, какъ Вы заставите чиновника, работающаго съ часами въ рукавѣхъ и знающаго единого бога — начальственное око, превратиться въ педагога *по призванію* и возлюбить то самое стадо, съ которымъ онъ годами привыкъ воевать, какъ съ враждебнымъ лагеремъ? И настолько ли онъ самостоятеленъ, чтобы работать не тобмо за страхъ, но и за совѣсть?... Выводъ ясенъ. Надо не только измѣнить программу, но еще кореннымъ образомъ перестроить школьный режимъ, внести въ него духъ *свободной* инициативы и самодѣятельности, надо педагоговъ именно *по призванію*. А это вѣдь было... было... свидѣтель Богъ, было!.. Вся

бесплодность работъ многочисленныхъ комиссій объ устройствѣ средней школы, изслѣдованій, министерскихъ рѣчей и ревизорскихъ поѣздокъ мертвой петлей опутываетъ школьное дѣло. Это, по моему мнѣнію, объясняется практическимъ и вполнѣ *шкурнымъ* вопросомъ—куда же дѣвать наличный штатъ педагоговъ *не по призванію и талантливости?* Да, обезпечьте государственными средствами ихъ безпечальное существованіе *до конца дней*, но отстраните ихъ отъ живого дѣла воспитанія надежды Россіи, нашего будущаго, нашей молодежи... Это въ сто кратъ дешевле, чѣмъ оставлять у дѣла мертвыхъ, не талантливыхъ и не преданныхъ своему дѣлу, людей!.. Въ воспитательномъ дѣлѣ нужно во чтобы то ни стало вытѣсненіе чиновника изъ педагоговъ и замѣна его элементомъ—свѣжимъ и жизнеспособнымъ. Школа стала у насъ казармой и разсадникомъ отрывныхъ поверхностныхъ знаній, воспитательницей чиновниковъ даже въ духовной средѣ... А вѣдь этого не было даже на моей недолгой памяти» (Письмо отъ 13 Дек. 1904 года).

Повторяю, здѣсь Павлу Владимировичу только казалось, что онъ опровергаетъ меня. На самомъ дѣлѣ онъ лишь далѣе развивалъ свои мысли. На мой вопросъ, можетъ ли оставаться школа безъ внутренней дисциплины, безъ опредѣленной организаціи, а духовная школа—безъ опредѣленнаго церковнаго строя,—отвѣта не было. А въ этомъ вопросѣ и состояло мое возраженіе. Впрочемъ, я еще писалъ, что такое громадное государственное и церковное дѣло, какъ школа, не можетъ разсчитывать на одни только таланты, что въ рядахъ педагоговъ необходимы и средніе люди, серьезно исполняющіе свое дѣло, и что для послѣднихъ необходима и внѣшняя регламентація, въ видѣ правилъ и программъ. Но какъ ни горячи нападки П. В. на педагоговъ-чиновниковъ, нападки эти не уменьшили нужды

въ среднихъ людяхъ, честно исполняющихъ свои педагогическія обязанности. Это уже не чиновники, а честные труженники, не заслуживающіе порицанія. Итакъ, справедливо бичуя недостатки педагоговъ-чиновниковъ и школьную рутину, Павелъ Владимировичъ говоритъ то, противъ чего по существу не спорилъ и я; но онъ не разрѣшалъ этимъ спорнаго вопроса. Однако вышеприведенныя тирады изъ его писемъ, думаю, хорошо характеризуютъ этотъ живой, отзывчивый умъ.

Любя родное сословіе, Павелъ Владимировичъ негодовалъ на тѣхъ выходцевъ изъ него, которые стыдятся духовнаго происхожденія. Въ рукописи «Страничка въ исторію Воронежской духовной семинаріи», присланной для «Воронежской Старины», онъ помѣстилъ нѣсколько лицъ, не обучавшихся въ этой семинаріи, на что я указалъ ему, какъ на недостатокъ работы.

«Что касается Вашего упрека о внесеніи въ списокъ нѣсколькихъ изъ несеминаристовъ, то причина, побуждающая меня къ тому—это простая, а часто и злостная (сознательная) забывчивость многихъ носителей духовныхъ (прирожденных) фамилій лицами, «достигшими степеней извѣстныхъ»: далеко не всякій сынъ гордится своимъ происхожденіемъ изъ духовной среды, а внукамъ часто даже и недовѣдомо это происхожденіе, имѣющее однако весьма серьезное генетическое значеніе въ характерѣ самой культуры духа, въ проявленіи отношеній къ ближнему и т. д.,—яблочко отъ яблоньки не далеко катится, наследственность талантовъ, характера, атавизмъ... Пусть хотя бы на страницахъ самой маленькой исторіи останется слѣдъ этой, чрезвычайно быстро утрачиваемой общности когда-то сильнаго духомъ сословія, искони русскаго. Стыдиться этого можно только по непониманію или изъ совершенно ложныхъ, а часто и некрасивыхъ морально побужденій»...

Сознавая крупные недостатки современного духовенства, П. Вл. однако не видѣлъ спасенія и въ тѣхъ «оздоровителяхъ» его изъ свѣтской среды, которые стали поступать въ ряды духовенства, особенно высшаго—монашескаго, въ 90-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Съ другой стороны, онъ не видѣлъ ничего худого и въ томъ массовомъ уклоненіи отъ духовно-церковнаго служенія со стороны семинаристовъ, какое стало особенно усиливаться въ послѣднее время. И послѣдній пунктъ былъ также предметомъ спора между нами. Самъ оставшійся въ душѣ церковникомъ, П. Вл. вѣрилъ, что и большинство другихъ лицъ, оставившихъ духовное сословіе, продолжали служить церкви же въ качествѣ врачей, юристовъ и т. п. Это довѣріе—лучшая аттестація доброй души П. Вл. Признаюсь, я завидую П. Вл. въ этомъ, не находя въ себѣ такого довѣрія къ церковному служенію многихъ докторовъ и юристовъ изъ бывшихъ семинаристовъ. Въ почившемъ же эта трогательная вѣра въ человѣка выражалась въ такихъ пожеланіяхъ, которыхъ даже не ожидаешь отъ врача.

«Всѣ мы не только духовные, но и физическіе вскормленники церкви, и я полагаю, что молитва нашей Воронежской семинарской церкви о ея ученикахъ уже «скончавшихся», съ поминовеніемъ ихъ именъ, принося утѣшеніе вѣры имъ за гробомъ, не составила бы труда въ безприходномъ храмѣ хотя бы единожды въ годъ въ одну изъ напередъ избранныхъ поминальныхъ субботъ. Это духовно объединяло бы «прежде почившихъ братій» съ братією, нынѣ учащеюся. Я съ особенною настоятельностью выдѣляю для такого поминовенія именно выбывшихъ изъ духовнаго званія, по большей части потерявшихъ и связь со всякими церковными приходами. Для таковыхъ слѣдовало бы завести при семинарской церкви особый синодикъ, періодически пополняемый «новопреставленными» — по мѣрѣ полученія о томъ

свѣдѣній, и даже съ раздѣленіемъ по профессіямъ: бояръ (чиновниковъ разныхъ ранговъ), ученыхъ, учителей, врачей, воиновъ и прочихъ дѣлателей на нивѣ Господней» (Ворон. Старина, вып. VI, стр. 236).

Если бы такое настроеніе было удѣломъ большинства уходящихъ изъ духовной школы на свѣтскія поприща, можно было бы согласиться, что служеніе этой школы Церкви выражается и въ дѣятельности этихъ выходцевъ изъ родного сословія. Но и тогда останется сожалѣніе, почему такіе люди ушли на другія поприща, потому что въ родномъ сословіи, въ специальномъ служеніи Церкви, они дали бы гораздо болѣе, чѣмъ на другихъ поприщахъ. Этотъ отзывчивый докторъ, съ широкими общественными запросами, за свою тридцатилѣтнюю дѣятельность, въ качествѣ доктора, перемѣнилъ шесть мѣстъ службы и подъ конецъ жизни тосковалъ о родной деревнѣ, мечталъ возвратиться на работу въ тихую обстановку сельскаго духовенства. Еслибы онъ остался въ ней съ юныхъ лѣтъ, то его жажда общенности нашла бы постоянное приложеніе и дала бы болѣе результаты. Какъ листья, оторванные отъ родного дерева и не находящіе постояннаго пристанища, выходцы изъ семинаріи перекочевываютъ изъ города въ городъ, а иногда отъ одного дѣла къ другому. На родномъ деревѣ они не только сами были бы болѣе устойчивыми, но и давали бы лучшую культурную работу, производимую лучшими умами и сердцами. А когда лучшіе элементы уходятъ и отдаютъ свои силы постороннимъ профессіямъ, то имѣютъ ли они право сѣтовать на недостатки этого сословія, поддерживающагося средними или даже слабыми элементами?

Отдавая послѣднюю дань нашему спору съ почившимъ и молитвенно прощаясь съ нимъ, мнѣ хочется связать его родному сословію: смотрите, какихъ людей лишаетесь Вы, какъ сословіе, отсылая цвѣтъ его на свѣтское поприще.

П. Никольскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и разослана подписчикамъ АВГУСТОВСКАЯ КНИЖКА СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ СВѢТЪ

Въ августовской книжкѣ напечатаны:

I.

МЕМУАРЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Воспоминанія рисуютъ яркую картину придворной и политической жизни XVIII вѣка и проливаютъ свѣтъ на вивлженіе и трагическую кончину Императора Петра III.

II.

ДѢЛО АРТАБАНОВА.

Романъ извѣстнаго писателя и государственнаго дѣятеля П. А. Крушевана.

Это произведеніе должно быть смѣло причислено къ разряду лучшихъ русскихъ уголовныхъ романовъ. Тема романа—убійство, которое совершаетъ уважаемый и пользующійся почтеніемъ въ обществѣ человѣкъ. Любимая женщина беретъ на себѣ его вину. Психологическое изслѣдованіе души преступника не подавляетъ фабулы, которая составлена такъ удачно, что романъ до самаго конца читается съ захватывающимъ интересомъ.

* * *

Цѣна за три тома романовъ: *іюль, августъ и сентябрь.*

1 рубль

Выписывающіе одновременно газету «СВѢТЪ» и три тома романовъ съ 1-го іюля по 1-е октября посылаютъ въ контору 2 руб. (1—1)

Только за 40 коп.

(МОЖНО МАРКАМИ), необходимо выписать каждому, у кого только имѣются карман., стѣн., столов. часы и будильникъ—брошюру

„ЧАСОВОЙ РУКОВОДИТЕЛЬ“

элементарныя правила ухода за всевозможными часами.

Благодаря нагляднымъ указаніямъ и объясненіямъ, каждый сумѣетъ исправить и регулировать свои часы безъ помощи мастера.

Адресовать: Автору-Издателю С. Якобсону, Варшава, Панская 9/176

(1—5)

РОССІЙСКОЕ ВЗАИМНОЕ ОБЩЕСТВО

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ

ПРАВЛЕНІЕ ВЪ ОДЕССѢ.

Управленіе Воронежскаго округа для губерній
Воронежской, Орловской и Тамбовской.

ГЛАВНЫЕ ВИДЫ СТРАХОВАНІИ:

Страхованіе на случай смерти съ пожизненной или ограниченной уплатой премій.

Страхованіе смѣшанное—капиталь уплачивается при до житіи выговореннаго срока самому застрахованному, а въ случаѣ его преждевременной смерти—правопреемникамъ.

Страхованіе на дожитіе—дѣтей (приданого и взрослых (сбереженія). При досрочной реализаціи полисовъ Общество возвращаетъ всѣ внесенныя преміи.

РОССІЙСКОЕ ВЗАИМНОЕ ОБЩЕСТВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТЪ СВОИМЪ СТРАХОВАТЕЛЯМЪ СЛѢДУЮЩІЯ ЛЬГОТЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА.

Взаимность—всѣ страхователи состоятъ дѣйствительными членами Общества и участвуютъ въ его прибыляхъ.

Непросрочиваемость—исключительныя льготы и облегченія по внесенію премій.

Неоспоримость и ненарушимость полисовъ.

Полная свобода занятій, мѣстожителства и путешествій.

Участіе въ прибыляхъ. Прибыль прогрессивно изъ года въ годъ возрастаетъ, соразмѣрно итогу премій, внесенныхъ за весь періодъ страхованія.

Нѣтъ того страхованія въ Россійскомъ Взаимномъ Обществѣ, которое не давало бы права на участіе въ прибыляхъ.

Лица интересующіяся подробностями благоволятъ запросить письменно или устно.

УПРАВЛЕНІЕ ВОРОНЕЖСКАГО ОКРУГА Воронежъ, Московская, домъ Шведченко.

Контора открыта ежедневно отъ 10 до 5 ч. пп. (4—12)

РОЯЛИ и ПІАНИНО ПРОДАЖА и ПРОКАТЪ.

Н. Н. Лихачевъ.

Богоявленская ул., д. № 5, противъ электрической станціи.

(8—16)

Имѣются рояли и піанино, новые и подержанные. При покупкѣ новаго дается въ премію фонографъ и 10 пьесъ къ нему.

По желанію допуск. разсрочка платежа.—Цѣны дешевле магазинныхъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

„Исторія славно русской церкви отъ начала оныя до настоящаго времени“.—*Θ. Ильинскаго.*

Изъ села Боева.—Священ. *Θедора Раевского.*

Некрологи: 1) († Протоіерей о. Александръ Михаил. Чубинскій).

2) († Василій Трифоновичъ Ильинскій).—*С. Е. Б.*

Памяти доктора Павла Владимір. Цезаревскаго.—*П. Никольскаго.*
Объявленія.

Въ приложеніи: Отчетъ Совѣта Воронежскаго Братства святителей
Митрофана и Тихона за 1906 г.

И. д. Редактора, Протоіерей *Николай Околовичъ.*

А К Т Ъ

голичнаго собранія Воронежскаго Братства свв. Митрофана и Тихона, бывшаго 29 апрѣля 1907 г.

Въ Оомино воскресеньѣ, 29 апрѣля настоящаго года состоялось подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, въ помѣщеніи Его Высокопреосвященства при Воронежскомъ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ монастырѣ годичное собраніе членовъ Воронежскаго Братства свв. Митрофана и Тихона по случаю двадцать-второй годовщины со времени его открытія.

Собраніе открылось пѣніемъ архіерейскаго хора тропарей пасхальнаго и святителямъ Митрофану и Тихону и общимъ благословеніемъ, преподаннымъ Его Высокопреосвященствомъ присутствовавшимъ; послѣ чего дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства прочитана была первая половина годичнаго отчета о составѣ, дѣятельности и матеріальныхъ средствахъ Братства за минувшій 1906 годъ.

По прочтеніи первой половины отчета исполнены были тѣмъ же архіерейскимъ хоромъ пасхальные часы, а присутствовавшіе составили подписку денежныхъ пожертвованій въ пользу Братства, каковыхъ пожертвованій собрано было 186 рублей.

Затѣмъ послѣдовало чтеніе второй половины того же отчета и доложено было на разрѣшеніе общаго собранія Братства заявленіе, представленное въ отчетномъ году священникомъ Тихвинской церкви села Богородицкаго, Валуйскаго уѣзда, Θεодоромъ Бѣдинымъ на имя Его Высокопреосвя-

щенства о необходимости организовать въ настоящее смутное время при Братствѣ свв. Митрофана и Тихона кружокъ лицъ изъ воронежскихъ священниковъ и преподавателей духовныхъ учебныхъ заведеній, для составленія и изданія листовъ и брошюръ противореволюціоннаго содержанія, для разсылки таковыхъ изданій по церковнымъ приходамъ епархіи, въ цѣляхъ предохраненія прихожанъ отъ увлеченія преступной революціонной пропагандой.

По поводу этого заявленія, Его Высокопреосвященствомъ сданнаго на разсмотрѣніе Совѣта Братства, состоялось въ Совѣтѣ журнальное постановленіе въ томъ смыслѣ, что Братство готово прійти на помощь просвѣтительными религіозно-нравственными средствами въ настоящее тревожное время противодѣйствию въ распространеніи всякой преступной пропаганды, тѣмъ не менѣе окончательное сужденіе по этому предмету находитъ необходимымъ отложить до общаго собранія Братства.

По обсужденіи этого заявленія общее собраніе Братства признало цѣлесообразность и необходимость составленія и изданія листовъ и брошюръ, соответственныхъ духу времени, религіозно-нравственнаго и противореволюціоннаго содержанія, въ цѣляхъ борьбы съ распространяемой въ селахъ епархіи нелегальной литературой.

При этомъ Его Высокопреосвященствомъ было указано, что для подобнаго издательскаго предпріятія уже намѣченъ подъ предсѣдательствомъ кафедральнаго протоіерея, о. Алексѣя Спасскаго, кружокъ лицъ, но, за неимѣніемъ въ распоряженіи Братства достаточныхъ денежныхъ средствъ на этотъ предметъ, предложено вновь обратиться въ общепархіальный съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Воронежской епархіи съ ходатайствомъ объ ассигнованіи потребной суммы для выписки, составленія и изданія листовъ и брошюръ

апологетическаго религіозно-нравственнаго и противореволюціоннаго содержанія на темы, указываемыя духомъ времени и современными событіями и обстоятельствами церковно-приходской жизни, по предварительномъ возможномъ ознакомленіи съ распространенными листками и брошюрами революціоннаго и антирелигіознаго содержанія.

Въ связи съ обсужденіемъ этого заявленія священника о. Бѣдина Его Высокопреосвященствомъ предложенъ былъ на обсужденіе общаго собранія вопросъ объ изданіи миссіонерскихъ бесѣдъ протоіерея Ксенофонта Крючкова со старообрядцами въ селѣ Красномъ Логу, Воронежскаго уѣзда, воспроизведенныхъ въ рукописи и представленныхъ Его Высокопреосвященству діакономъ церкви того же села Нигровымъ. Эти бесѣды поручены были Его Высокопреосвященствомъ для просмотра Воронежскому епархіальному миссіонеру, священнику о. Михаилу Граціанскому, который далъ отзывъ въ томъ смыслѣ, что рукопись эта требуетъ самаго тщательнаго исправленія, какъ по содержанію и точному указанію цитатъ, приводимыхъ полемическихъ изреченій, такъ и по изложенію, и что по надлежащемъ исправленіи, какое потребуетъ немало времени, рукопись эта можетъ быть допущена къ печати въ цѣляхъ распространенія таковаго изданія въ селахъ со старообрядческимъ населеніемъ.

По обсужденіи вопроса о цѣлесообразности и необходимости изданія миссіонерскихъ бесѣдъ, воспроизведенныхъ діакономъ Нигровымъ, а также апологетическихъ и литературныхъ ихъ достоинствъ, общее собраніе постановило: просить епархіальнаго миссіонера, свящ. о Михаила Граціанскаго провѣрить на мѣстѣ, въ Красномъ Логу, совмѣстно съ діакономъ Нигровымъ и мѣстнымъ священникомъ Іоанномъ Кузьминымъ представленныя миссіонерскія бесѣды, исправить ихъ, возстановить цитаты и особенно безошибоч-

но возстановить текстъ выписовъ, приводимыхъ апологетическихъ изреченій, и о послѣдующемъ доложить Его Высокопреосвященству.

Затѣмъ на мѣсто выбывшихъ двухъ членовъ Совѣта Братства М. П. Григоровскаго и М. И. Высоцкаго общимъ собраніемъ зачисленъ, состоявшій кандидатомъ по избранію общимъ же собраніемъ Братства въ 1902 году, инспекторъ епархіального женскаго училища, свящ. о. Стефанъ Ширкевичъ и вновь избранъ въ члены Совѣта Братства епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ П. В. Никольскій. Въ составъ же ревизіонной комиссіи для провѣрки денежнаго отчета Братства за истекшій годъ избранъ былъ инспекторъ епархіального училища, свящ. о. Стефанъ Ширкевичъ и ктиторъ Крестовоздвиженской церкви М. И. Кабаргинъ, на что избранныя лица изъявили свое согласіе.

Собраніе окончилось пѣніемъ «Свѣтися, свѣтися» и архипастырскимъ благословеніемъ, преподаннымъ присутствовавшимъ.

Предсѣдатель Братства Епископъ *Владиміръ*.

Члены {
Архимандритъ *Александръ*.
Протоіерей *А. Спасскій*.
Прот. *В. Борисогльбскій*.
Свящ. *Ст. Ширкевичъ*.
Епархіал. миссіонеръ св. *М. Граціанскій*.

Казначей Діаконъ *Алексій Аристовъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

Совѣта Воронежскаго Братства святителей Митрофана и Тихона за 1906 г.

(XXII годъ существованія Братства).

Минувшій 1906 годъ былъ двадцать вторымъ годомъ существованія Братства во имя свв. святителей Митрофана и Тихона со времени его открытія.

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году выбыли изъ состава Братства члены Совѣта Михаилъ Петровичъ Григоровскій, бывшій директоръ первой мужской гимназіи, за смертью его, и Михаилъ Ивановичъ Высоцкій, бывшій инспекторъ той же гимназіи, за назначеніемъ его директоромъ Рыльской шестиклассной прогимназіи, и исполнявшій обязанности казначея Братства діаконъ Спасской церкви Іоаннъ Вележевъ, на мѣсто коего въ должности казначея утвержденъ Главнымъ попечителемъ Братства, Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Анастасіемъ 28 января заштатный діаконъ Алексѣй Аристовъ, числящійся въ братіи Воронежскаго Митрофанова монастыря.

За исключеніемъ этихъ перемѣнъ составъ Братства въ общемъ оставался тотъ же, какой существовалъ въ послѣдніе годы.

Дѣятельность Совѣта Братства.

Главными средствами для распространенія въ Воронежской епархіи религіозно-нравственнаго просвѣщенія, составляющаго цѣль учрежденія Братства, служили, какъ и въ предыдущіе годы: внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія, народныя чтенія съ свѣтовыми картинами, бібліотеки, бесплатная разсылка по епархіи религіозно-нравственныхъ брошюръ, а на временное пользованіе свѣтовыхъ картинъ и матеріальная помощь церковно-приходскимъ школамъ.

Въ отчетномъ году священникъ Казанской церкви села Макарика, Воронежскаго уѣзда, С. Васильевъ заявилъ Совѣту Братства о томъ, что со времени объявленія свободы слова и печати въ приходѣ его стали распространяться нелегальные вообще, а въ частности противорелигіозные листки и брошюры, а потому онъ просилъ Братство прійти ему на помощь въ борьбѣ съ преступной пропагандой и снабдить церковную бібліотеку соответственными изданіями. Вслѣдствіе этого Совѣтомъ Братства немедленно были выпи- саны и безмездно высланы не только въ бібліотеку Казанской церкви села Макарика (Воронежскаго уѣзда), но и во всѣ церковныя бібліотеки епархіи: 1) листокъ, изданный Преосвященнымъ Никономъ, епископомъ Серпуховскимъ, «Годъ великихъ скорбей» въ количествѣ тысячи экземпляровъ, 2) его же брошюра «Голосъ изъ обители преподобнаго Сергія о печальныхъ событіяхъ послѣдняго времени на Руси» въ количествѣ 300 экз. для разсылки въ тѣ приходы, въ коихъ по усмотрѣнію о.о. благочинныхъ епархій, особенно сильна современная политическая смута и 3) брошюра «Призывъ къ укрѣпленію вѣры, царя и отечества», изданная Бѣлогорскимъ Св.-Николаевскимъ православнымъ миссіонерскимъ мужскимъ общежительнымъ монастыремъ

Пермской епархіи, разсмотрѣнная и одобренная членомъ Совѣта Братства, протоіереемъ о. Петромъ Палицынымъ, тоже въ количествѣ 1000 экз.

Кромѣ того, по ходатайству священника церкви слободѣ Маниной Богучарскаго уѣзда Гр. Левитскаго о пособіи въ размѣрѣ до 50 руб. на достройку зданія церковно-приходской школы въ сл. Маниной, въ коей въ послѣдніе годы по его заявленію, появились штундисты и хлысты, Совѣтомъ Братства выслано было на этотъ предметъ 50 руб.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія и народныя духовно-нравственныя чтенія въ Воронежской епархіи не только достаточно развились, но мѣстами достаточно упрочились и приносятъ несомнѣнную пользу народному просвѣщенію и нравственности.

Одинъ изъ священниковъ, на основаніи многолѣтняго опыта, говоритъ, что внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія служатъ самымъ вѣрнымъ и легкимъ способомъ развитія народа въ желаемомъ направленіи, и выражаетъ крайнее сожалѣніе, почему другіе народныя дѣятели мало обращаютъ вниманія на это средство народнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры и благочестія.

Содержаніе бесѣдъ и чтеній крайне разнообразно; всѣ они проникнуты религіознымъ духомъ. Въ большинствѣ случаевъ священники посвящаютъ свои бесѣды и чтенія: объясненію молитвъ, заповѣдей, таинствъ, исторіи праздниковъ, церковнаго богослуженія, устройству храма и житію святыхъ русской церкви. Больше всего обращается вниманіе на объясненіе дневнаго евангелія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кромѣ этого, бесѣды ведутся примѣнительно и къ нрав-

ственному состоянію прихожанъ (о пьянствѣ, кражѣ и т. п.), и къ обстоятельствамъ времени (о гуляньяхъ и безобразіяхъ на Сырной недѣлѣ, о гаданіяхъ на святкахъ и пр.), и въ нѣкоторымъ печальнымъ явленіямъ современной политической жизни (о народныхъ волненіяхъ, погромахъ, убійствахъ, забастовкахъ, современной переоцѣнкѣ всякихъ цѣнностей, разъясняя причины и цѣли такихъ явленій).

Разъясненіе религіозно-нравственныхъ истинъ ведется преимущественно по тѣмъ руководствамъ и пособіямъ, кои были рекомендованы Совѣтомъ Братства въ 1893 г. (Списокъ указанныхъ изданій вновь помѣщается въ особомъ приложеніи къ сему отчету, въ удовлетвореніе обращеній въ Братство нѣкоторыхъ священниковъ по вопросу о томъ, чѣмъ именно руководствоваться при веденіи собесѣдованій и чтеній. См. приложение № 6).

Стоя на стражѣ охраненія православной вѣры, чистоты нравовъ и русской народности, наши пастыри по поводу современныхъ смуть и волненій народныхъ, охватившихъ наше отечество, въ своихъ назидательныхъ душевныхъ бесѣдахъ, нерѣдко съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ и при всякомъ удобномъ случаѣ, не только въ церкви, церковной сторожкѣ, школѣ, но и на сельской сборнѣ дѣлали своимъ прихожанамъ предостереженія, давали совѣты избѣгать всякой возможности пользоваться насильственно чужою собственностью, убѣждали не слушать агитаторовъ, стремящихся привести народъ къ разоренію и гибели; раскрывали предъ ними печальныя картины опустошенія, грабежа и своеволія, виновниками коихъ являются русскіе православные обезумѣвшіе люди, увлеченные на этотъ путь врагами отечества; при чемъ указывали прихожанамъ на тяжелую отвѣтственность за такіе безпорядки предъ Богомъ и закономъ и на необходимость повиноваться Государю Им-

ператору, его повелѣніямъ и властямъ, имъ установленнымъ, дабы былъ у насъ порядокъ, дабы жизнь и имущество каждаго были ограждены отъ всякаго насилія.

Раскрывая причины и цѣли этихъ печальныхъ явленій, пастыри церкви ставили на видъ своимъ прихожанамъ, что непрошеные благодѣтели улучшенія народной жизни, являющіеся въ селахъ агитаторами, мнимо передовыми людьми тагъ называемаго освободительнаго движенія, въ сущности враги отечества, которые лишь соблазняютъ народъ своими утопическими лжеученіями, насаждаютъ въ немъ нестроеніе и служатъ не царству мира и любви, а разъединенію и враждѣ, царству діавола и его росту.

По этому поводу благочинный, свящ. І. Ивановъ сообщаетъ: «Въ переживаемое смутное время народныхъ волненій, направленныхъ къ разрушенію государственнаго строя, распространившихъ повсюду страхъ и ужасъ, многіе добрые пастыри явили себя на высотѣ своего призванія. Видя приближеніе грозной опасности, они не стѣснялись мѣстомъ и временемъ для вразумленія своихъ прихожанъ, не только въ церкви, съ кафедры говорили поученія къ водворенію мира и тишины, но смѣло, безбоязненно являлись на сельскіе сходы, — и здѣсь, среди толпы, убѣждали, умоляли не слѣдовать пагубнымъ примѣрамъ смуть и волненій. Пастырское ихъ слово учительное, слово завѣта Христа Спасителя, сказанное отъ сердца, отрезвляюще дѣйствовало на толпу, чутко настроенную текущими событіями, такъ что мирная жизнь населенія обруга не была нарушена современными беспорядками, за исключеніемъ незначительныхъ случаевъ аграрнаго движенія въ двухъ приходахъ, своевременно прекращеннаго полицейскою властью. Преданные суду крестьяне въ свое оправданіе говорили: «Если бы батюшка въ свое время насъ вразумилъ, никогда бы мы не пошли

на такія дѣла». Какой горькій упрекъ, вполне заслуженный бездѣйствіемъ пастырей по ихъ малодушію, или по нерадѣнію о овцахъ».

Вотъ и другіе примѣры, аргументирующие благотворное вліяніе бесѣдъ и чтеній на нравственное состояніе прихожанъ. Благодичный, прот. Н. Холодовичъ пишетъ, что «священникъ села Балахны В. Сабынинъ убѣдилъ своихъ прихожанъ, собравшихся около церкви для производства погрома Ольшанской экономіи, разойтись по домамъ».

Священникъ села Старого М. Погребниковъ представляетъ знаменательный фактъ, свидѣтельствующій о томъ, какъ глубоко проникъ въ темную, безпросвѣтную народную жизнь современный политическій соблазнъ. «Однажды въ храмѣ, во время поученія, сообщаетъ онъ, одинъ прихожанинъ заявилъ: «Да, у насъ Царь не таковъ: господь надѣлилъ землей, а намъ мало далъ». Тогда я сказалъ на это, что долженъ былъ сказать, какъ пастырь церкви и попросилъ прихожанъ прійти въ школу побесѣдовать о землѣ. И что здѣсь за бесѣды были! Иной разъ я ждалъ: вотъ-вотъ бросятся на меня кулаками доказывать право и необходимость грабить экономіи, жечь ихъ, грабить всѣхъ и все и раздѣлить между собою землю. Нашлись даже и такіе, которые уже и усадьбы выбрали себѣ въ сосѣдней экономіи. Но тѣмъ не менѣе, чѣмъ дальше я говорилъ, тѣмъ становилось все тише и тише... И наконецъ, результатъ бесѣды получился такой: мои прихожане никуда не ѣздили грабить экономіи, между тѣмъ, какъ соблазнъ былъ великъ: болѣе десяти селеній, окружающихъ с. Старое, не удержались отъ насильственного присвоенія чужого добра».

«Благодаря церковнымъ и домашнимъ бесѣдамъ, пишетъ свящ. села Круглаго В. Павловъ, прихожане не давали себя обмануть зловреднымъ людямъ и не принимали

участія въ какихъ-либо забастовкахъ и другихъ злободневныхъ дѣянiяхъ».

«Въ настоящій отчетный годъ, время волненiй и тревогъ, пишетъ благочинный, свящ. М. Путинцевъ, прихожане находили на бесѣдахъ и чтенiяхъ душевное успокоенiе и разъясненiе съ православной точки зрѣнiя по волновавшимъ ихъ вопросамъ всѣхъ своихъ сомнѣнiй, недоумѣнiй, разнаго рода зловредныхъ толковъ, распространяемыхъ врагами св. церкви, царя и отечества. Среди прихожанъ было полное спокойствiе при убѣжденiи, что царь знаетъ нужды своего народа хорошо, и для блага его сдѣлаетъ все, что возможно».

Въ нѣкоторыхъ селахъ при подобныхъ бесѣдахъ священниками раздавались соответственнаго содержанiя Троицкіе листки и брошюры (въ селѣ Лѣвой Вершинѣ и друг.), а священникомъ села Каширскаго А. Соболевымъ выписано было и роздано народу 50 экз. брошюры «Можно ли христіанину быть соціалистомъ».

Подъ живымъ впечатлѣнiемъ, вынесеннымъ прихожанами отъ собесѣдованiй и чтенiй, направленныхъ противъ порока пьянства, увеличивается мѣстами число трезвенниковъ (въ селахъ Олень-Колодезѣ, Кругломъ Коротоякскаго уѣзда и друг.). Кроме того, прихожане того же села Олень-Колодезя подъ благотворнымъ влiянiемъ бесѣдъ привели въ порядокъ мѣстное холерное кладбище, огородивъ его досчатымъ заборомъ, пожертвовали въ церковь священническія и діаконскія облаченiя, иконы, книги и дали на сельскомъ сходѣ (8 iюля) обѣщанiе, закрѣпленное общественнымъ приговоромъ, не производить никакихъ работъ въ воскресные и праздничные дни, а посвящать ихъ исключительно на служенiе Богу и на добрыя дѣла.

Принимая мѣры къ утвержденiю въ вѣрѣ и благочестiи

православныхъ чадъ Церкви, священники приходовъ съ расколо-сектантскимъ элементомъ въ населеніи заботятся и о привлеченіи въ православную Церковь раскольниковъ и сектантовъ. Единственнымъ средствомъ къ достиженію этой цѣли они считаютъ при всякомъ удобномъ случаѣ убѣжденіе, увѣщаніе и наученіе, растворенныя христіанскою любовію къ заблудшимъ, терпѣніемъ и кротостію, и въ полемическихъ бесѣдахъ справляются своими однѣми силами, безъ всякой сторонней помощи. Случаи обращенія въ православіе бывають ежегодно (за отчетный годъ въ благочиніяхъ священника І. Антонова—два случая и протоіерея В. Прохорова—одинъ случай).

Народныя религіозно-нравственныя чтенія съ свѣтовыми картинами.

Народныя религіозно-нравственныя чтенія въ своемъ развитіи идутъ совмѣстно съ развитіемъ живой бесѣды пастырей съ прихожанами. По мѣрѣ расширенія собесѣдовательной дѣятельности священниковъ увеличиваются и чтенія, какъ по количеству, такъ и по объему. За неимѣніемъ собственныхъ картинъ при аудиторіяхъ, предметы чтеній обыкновенно вездѣ стоятъ въ непосредственной зависимости отъ имѣющихся подъ руками картинъ, обыкновенно получаемыхъ аудиторіями изъ разныхъ мѣстъ на временное пользованіе.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ отчетномъ году Братство продолжало оказывать свое содѣйствіе веденію и распространенію народныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами въ епархіи. Это содѣйствіе состояло главнымъ образомъ въ томъ, что Братство высылало бесплатно по епархіи чрезъ своихъ членовъ книги и брошюры для

таковыхъ чтеній и соотвѣтствующія имъ свѣтотыя картины. Кромѣ того, оно выдавало картины и въ разныя, учебныя заведенія г. Воронежа. Успѣхъ чтеній вездѣ громаднѣй, вездѣ слушателями переполнены бывають аудиторіи (каковыми служатъ церковно-приходскія и земскія школы) и особенно въ тѣхъ селахъ, гдѣ на чтеніяхъ участвуютъ пѣвческіе хоры изъ любителей учениковъ и ученицъ церковно-приходскихъ школъ. Чтенія эти ведутся обычно въ воскресныя и праздничныя дни, вечерней порой, съ осени до Пасхи.

Въ теченіе давняго своего существованія чтенія съ свѣтотыя картинами заняли прочное положеніе въ церковно-приходской жизни. Прихожане привыкли относиться къ чтеніямъ съ должнымъ вниманіемъ и уваженіемъ, привыкли смотрѣть на чтенія не только какъ на пріятное времяпрепровожденіе, но и какъ на средство увеличить свой скудный запасъ книжныхъ свѣдѣній, расширить свой кругозоръ. Не мало такихъ прихожанъ, которые не пропускають ни одного чтенія. Оттого и порядокъ на чтеніяхъ всегда идеально образцовый: ни шуму, ни толкотни, ни разговоровъ.

Эти чтенія несомнѣнно оказываютъ свое благотворное вліяніе на приходскую жизнь. Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе соблазняется праздничнѣй разгулъ и пьянство во время вечернихъ уличныхъ собраній молодежи, да и самыхъ собраній въ дни чтеній почти не бываетъ, такъ какъ значительная часть молодежи отвлекается чтеніями отъ улицы, а послѣ чтеній расходится по домамъ.

Со стороны Братства главное содѣйствіе къ распространенію этихъ чтеній состояло въ томъ, что оно, какъ сказано выше, высылало для бесплатнаго пользованія своимъ членамъ въ епархіи свѣтотыя картины по нѣсколькимъ коллекціямъ (отъ 1 до 3) заразъ, чтобы не было перерывовъ въ чтеніяхъ.

При этомъ нужно замѣтить, что высылка свѣтовыхъ картинъ въ уѣзды въ отчетномъ году до нѣкоторой степени обратилась, вслѣдствіе того, что съ 1 января 1906 г. по новымъ почтовымъ правиламъ значительно затруднилась пересылка картинъ почтой.

Выдавались Братствомъ свѣтовыя картины съ 1 сентября 1906 года:

- 1) въ Воронежскій Алексѣевскій монастырь,
- 2) въ Воронежскую духовную семинарію,
- 3) въ Воронежское епархіальное женское училище,
- 4) въ Воронежскій народный домъ,
- 5) въ Бирюченское духовное училище,
- 6) пожизненному члену Братства Алексѣю Николаевичу Безрукову,

Священникамъ церквей:

- 7) сл. Бутурлиновки, Бобровскаго у., Іоанну Игнатову,
- 8) с. Богословскаго, Воронежскаго уѣзда, Іоанну Севастьянову,
- 9) Коротоякскому уѣздному наблюдателю церковно-приходскихъ школъ, священнику Николаю Саввину,
- 10) с. Турчанинова, Воронежскаго уѣзда, Тихону Донченкову,
- 11) слоб. Ольховатки, Острогожскаго уѣзда, Гавріилу Казьмину,
- 12) села Першина, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Θεоктисту Губанову,
- 13) слоб. Серебрянки, Острогожскаго уѣзда, Тимофею Θεодотову,
- 14) села Семеновки, Землянскаго уѣзда, Владимиру Попову,
- 15) села Стараго, Валуйскаго уѣзда, Михаилу Погребникову,

16) Покровской церкви г. Воронежа Александру Княжву

и 17) въ Николо-Тихвинскій женскій монастырь Бирюченскаго уѣзда.

Кромѣ этихъ мѣстъ чтенія съ картинами велись въ селѣ Боринскихъ Заводахъ, Задонскаго уѣзда, въ селѣ Кругломъ Куротоякскаго уѣзда, въ сл. Бѣлогорьѣ Острогскаго уѣзда и друг.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, религіозно-нравственныя чтенія съ свѣтовыми картинами въ отчетномъ году велись и при Братствѣ свв. Митрофана и Тихона и тою же комиссіей, которая реорганизована была въ 1897 году специально для этого дѣла. Эту комиссію подъ предсѣдательствомъ о. ректора духовной семинаріи, протоіерея Василя Борисоглѣбскаго, и товарища его, инспектора епархіальнаго женскаго училища, священника о. Стефана Ширкевича, составляютъ священники: о. Василій Дикаревъ, смотритель духовнаго училища, о. С. Звѣревъ, законоучитель кадетскаго корпуса, о. Тихонъ Крутиковъ, законоучитель реальнаго училища, о. Симеонъ Замахеевъ, преподаватель духовной семинаріи, о. Тихонъ Поповъ, законоучитель Маріинской женской гимназіи, о. Θεодоръ Склобовскій, духовникъ духовной семинаріи, о. Александръ Палицынъ, преподаватель духовнаго училища, о. Евгенийъ Дольскій, о. Θεодоръ Лубинъ, о. Всеволодъ Соболевъ, о. Дмитрій Казаневскій, о. Іоаннъ Путилинъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ П. В. Никольскій; преподаватели духовной семинаріи: В. Д. Поповъ, и И. М. Ублинскій; первой мужской гимназіи С. Н. Николаевъ и епархіальнаго женскаго училища А. П. Ильинскій и завѣдывающій торговой школой М. М. Львовъ.

На каждомъ чтеніи присутствовалъ о. Предсѣдатель

комиссіи, а за отсутствіемъ его Товарищъ Предсѣдателя. Всѣ же члены комиссіи участвовали въ чтеніяхъ поочередно, какъ лекторы, а на членѣ комиссіи преподавателѣ А. П. Ильинскомъ, кромѣ того, лежало составленіе объявленій для печати о каждомъ чтеніи, передача книгъ и брошюръ очереднымъ лекторамъ, завѣдываніе канцелярской частью комиссіи и выдача на руки и разсылка по епархіи съ разрѣшенія Преосвященнаго Предсѣдателя Братства, или Предсѣдателя комиссіи чтеній—коллекцій свѣтовыхъ картинъ; въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ трудъ его раздѣляли іеромонахъ Митрофанова монастыря Дмитрій и послушникъ того же монастыря Владиміръ Богомолловъ.

При составленіи программы чтеній комиссія заботится также и о томъ, чтобы программа была достаточно разнообразна, чтобы какъ можно менѣе, или рѣже повторялось прежде читанное по крайней мѣрѣ въ послѣдніе 3—4 года.

Каждое чтеніе обычно состояло изъ двухъ отдѣленій и посѣщалось Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ; съ его благословенія начиналось и его благословеніемъ обанчивалось.

Съ начала сезона чтеній (съ 5 ноября), до Новаго 1907 года оба отдѣленія чтеній назначались съ свѣтовыми картинами, а съ Новаго года 1-ое отдѣленіе назначалось, по примѣру прежнихъ лѣтъ, безъ свѣтовыхъ картинъ и приглашены были къ составу постоянныхъ лекторовъ новыя лица: преподаватели: духовной семинаріи Г. И. Можаровъ, кадетскаго корпуса Д. Г. Тюменевъ, епархіальнаго училища И. Н. Демьяновъ, духовнаго училища А. М. Дѣвицкій, реального училища А. Д. Оаддеевъ, помощникъ смотрителя духовнаго училища С. А. Стефановъ, законоучитель 2-ой мужской гимназіи, священникъ о. Митрофанъ Дѣ-